

В холода, холода – от насиженных мест...

28 августа 1941 года – черная дата в истории российских немцев. Именно в этот день вышел один из самых страшных указов «вождя всех народов» о переселении лиц немецкой национальности из мест их компактного проживания в районы Урала, Сибири и другие регионы СССР, жертвами которого стали тысячи ни в чем не повинных людей. Только две цифры: если до войны в нашей стране проживало около полутора миллионов этнических немцев, то согласно первой послевоенной переписи населения 1946 года их осталось всего чуть более 700 тысяч.

Накануне трагического юбилея наш корреспондент встретился с председателем городского общества «Wiedergeburt» («Возрождение») Иваном Филипповичем ВАЙСОМ.

– Иван Филиппович, немцы Поволжья стали одними из первых, кого война коснулась своим огненным дыханием. Но ведь, насколько известно, к началу второй мировой войны немцы жили не только в Поволжье, но и во многих других регионах Советского Союза? Их постигла та же участь?

– Вы совершенно правы. Немцы составляли если не основную, то во всяком случае заметную долю в составе населения не только России, но и других союзных республик. Они жили и на Украине, и на Кавказе, и в Куйбышевской, ныне Самарской области. Все они – одни раньше, другие чуть позже – были переселены на Урал, в Сибирь, Казахстан...

– И чем была вызвана необходимость переселения?

– Дело в том, что Сталин считал всех людей немецкой национальности потенциальными шпионами и диверсантами, которые могли в любой момент перейти на сторону врага и, образно говоря, «нанести удар в спину». Потому и решил убрать их подальше от линии фронта, как говорится, на всякий случай. Конечно, раньше об этом нельзя было говорить в открытую, но сегодня это ясно каждому – история все расставила на свои места.

– А что, такая возможность не исключалась?

– Да что вы?! Российские, простите, советские немцы никогда не были предателями и являлись настоящими патриотами своей страны. От представителей всех других многочисленных национальностей Союза их отличали разве что фамилии и исключительная аккуратность и добросовестное отношение к труду.

– Последнее качество, судя по историческим данным, сыграло немаловажную роль в достижении Победы советского народа в Великой Отечественной войне...

– Вы имеете в виду трудармейцев?

– Совершенно верно.

– Да, и за примерами далеко ходить не надо. Сегодня ни для кого не секрет, что нынешняя гордость нашего города – Богословский алюминиевый завод, который

по праву считается ровесником Победы, своим рождением во многом обязан именно трудармейцам, которые начинали строить и плотину для него, и Богословскую ТЭЦ, и сам завод. Да и Краснотурьинск, собственно, начинался именно с них, и первыми улицами нового города, которого тогда еще не было на картах СССР, стали улицы Металлургов и Сталина (ныне улица К. Маркса).

– Иван Филиппович, в начале нашей беседы были названы ошеломляющие цифры потерь среди людей немецкой национальности в Великой Отечественной войне. Можно ли привести какие-то конкретные цифры по нашему городу?

– Абсолютно точную цифру сегодня назвать не сможет никто, потому что строгого учета в то время не велось – люди гибли при самых различных обстоятельствах, и человеческая жизнь порой была дешевле куска хлеба. Однако могу сказать, что только в Книге памяти бывших трудармейцев значатся фамилии трех с половиной тысяч человек, умерших от голода, холода и непосильного труда в лагерях «Базстроя-НКВД».

– Насколько нам известно, именно Вы являетесь непосредственным составителем Книги памяти. Сколько времени ушло на эту работу, насколько это было трудно и где можно увидеть эту Книгу?

– Составление Книги памяти заняло ни много-ни мало – восемь с половиной лет. Работа была невероятно трудной и строилась исключительно на энтузиазме. Пришлось много работать в различных архивах, преимущественно в Нижнем Тагиле, где большую помощь мне оказала одна из сотрудниц архива, дай ей Бог здоровья. Первые 10 экземпляров были изготовлены полукустарным способом с помощью переплетчицы Краснотурьинской типографии Ирины Зиганшиной, которая, кстати, сейчас живет в Германии. Впоследствии Международный Союз немецкой культуры выпустил еще 1000 экземпляров, из которых мне как автору досталось всего десять. Так что это издание пока является библиографической редкостью, но я не теряю надежды, что со временем удастся выпустить дополнительный тираж.

– Вот уже на протяжении ряда лет вы возглавляете в нашем городе немецкое общество «Возрождение». Нельзя ли вкратце сформулировать его основные задачи и функции?

– Как видно из самого названия общества, во главу угла своей деятельности мы ставим возрождение культуры, традиций и обычаев российских немцев. С этой целью у нас работают курсы по изучению немецкого языка при школах № 9, 19, 23, 32, воскресные школы, при Дворце культуры создан хор немецкой песни, выступления которого пользуются неизменным успехом во время проведения общегородских культурных мероприятий. Кроме того, мы оказываем помощь и даем необходимые консультации при оформлении документов для выезда в Германию, при розыске родственников и т. д.

– Кстати, о Германии. Как вы относитесь к тому, что многие из наших соотечественников выехали или собираются уезжать на постоянное место

жительства в Германию?

– Совершенно нормально. Человек волен сам выбирать свой путь в жизни. И потом, по моему глубокому убеждению, люди едут туда не от хорошей жизни. (Кстати, если интересно, могу назвать такую цифру – на 1 августа этого года в Германию уехал 3641 человек). Чего уж греха таить, мы, россияне, пока еще, увы, не можем назвать свою Родину цивилизованной страной в прямом понимании этого слова. Вот хотя бы один пример. На сегодняшний день в числе других льгот, предусмотренных для реабилитированных немцев, которых в нашем городе 1219 человек, есть такая: раз в году им предоставляется право бесплатного проезда по железной дороге в любой конец России. На практике это выглядит так: человек съездил к родственникам или еще куда-то, но за свой счет, и только затем стоимость проезда ему компенсируется в органах соцобеспечения. А скажите на милость, где взять первоначальную сумму на билеты при нынешних-то ценах. Так что говорить о полной реабилитации этой категории людей пока еще рано – она требует принятия дальнейших, более действенных мер. Да и во многом другом люди еще ущемлены. Не случайно среди лиц немецкой национальности, как и в целом по России, сегодня смертность превышает рождаемость.

– Что ж, Иван Филиппович, как говорится, будем терпимы. А чтобы не заканчивать нашу беседу на столь минорной ноте, разрешите задать последний вопрос: что бы вы хотели пожелать своим соотечественникам на будущее.

– Самое главное – здоровья, которое является основой нашей жизни. Хочу, чтобы российские немцы были счастливы, трудились и вершили свою судьбу сами, без подсказки. Пусть немецкое движение и дальше растет и процветает.

Беседовал Александр ДЬЯЧЕНКО.

Вайс, И. Ф. В холода, холода – от насиженных мест... : [беседа с руководителем немецкого общества «Возрождение Иваном Филипповичем Вайсом о депортации в 1941 году немцев Поволжья на Урал, трудармейцах Краснотурьинска и деятельности общества] / беседовал Александр Дьяченко // Заря Урала. – 2001. – 25 авг. (№ 103). – С. 2.